

Джек Лондон

Путешествие на «Ослепительном»

Джек Лондон

Путешествие на «Ослепительном»

«Public Domain»

1902

Лондон Д.

Путешествие на «Ослепительном» / Д. Лондон — «Public Domain», 1902

«Залитый солнцем песчаный берег Тихого океана, шумевшего прибоем гигантских валов, остался у них позади. Выбежав на дорогу, они вскочили на свои велосипеды, сразу дали быстрый ход и вскоре окунулись в зеленые аллеи загородного парка. Их было трое – трое мальчиков-подростков в светлых свитерах. Они покатали по велосипедной дорожке с таким шиком, с каким обыкновенно любят ездить все мальчики в ярких свитерах, рискуя ежеминутно переступить черту дозволенной скорости. Пожалуй, можно было сказать, что они уже и переступили эту черту. Так думал и конный полисмен, следивший за порядком в парке, но он не успел прийти к окончательному заключению и ограничился лишь простым замечанием, брошенным вдогонку, когда они пролетали мимо. Предостережение в первую минуту подействовало, но, как всегда водится у мальчиков в ярких свитерах, было мгновенно забыто ими на ближайшем же повороте дорожки...»

Содержание

Глава I	6
Глава II	9
Глава III	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джек Лондон

Путешествие на «Ослепительном»

* * *

Глава I

Брат и сестра

Залитый солнцем песчаный берег Тихого океана, шумевшего прибоем гигантских валов, остался у них позади. Выбежав на дорогу, они вскочили на свои велосипеды, сразу дали быстрый ход и вскоре окунулись в зеленые аллеи загородного парка.

Их было трое – трое мальчиков-подростков в светлых свитерах. Они покатали по велосипедной дорожке с таким шиком, с каким обыкновенно любят ездить все мальчишки в ярких свитерах, рискуя ежеминутно переступить черту дозволенной скорости. Пожалуй, можно было сказать, что они уже и переступили эту черту. Так думал и конный полисмен, следивший за порядком в парке, но он не успел прийти к окончательному заключению и ограничился лишь простым замечанием, брошенным вдогонку, когда они пролетали мимо. Предостережение в первую минуту подействовало, но, как всегда водится у мальчиков в ярких свитерах, было мгновенно забыто ими на ближайшем же повороте дорожки.

Стрелой вылетев из ворот Гольдонгэтского парка, они повернули в сторону Сан-Франциско и так отчаянно неслись под гору, что встречные пешеходы оборачивались и некоторое время с ужасом глядели им вслед. По городским улицам светлые свитеры неслись, лавируя, во избежание крутых подъемов, иногда пускаясь наперегонки: кто первый взлетит на пригорок.

Мальчика, руководившего гонкой и часто обгонявшего товарищей, звали Джо. Это был вожак всей компании, самый смелый и самый веселый мальчик. Впрочем, когда они въехали в Западное предместье и помчались среди огромных комфортабельных особняков, его громкий смех стал раздаваться все реже, и Джо начал отставать от товарищей, видимо, сам того не замечая. На перекрестке улиц Лагуна и Валлей товарищи Джо свернули вправо.

– До свидания, Фред! – крикнул Джо, поворачивая руль в левую сторону. – Всего хорошего, Чарли!

– Вечером увидимся! – отвечали они ему.

– Нет, я не приду.

– Непременно приходи! – просили товарищи.

– Нет, нет! Мне надо зубрить. До свидания!

Когда он остался один, лицо его стало серьезно, а глаза затуманились какой-то неопределенной тревогой. Он принялся громко насвистывать, но свист его постепенно замирал, стал еле слышным и оборвался окончательно, когда он подъехал к большому двухэтажному дому.

– Джо, это ты?

Перед дверью, ведущей в библиотеку, Джо остановился в нерешительности. Он знал, что Бесси там: она старательно готовит уроки, наверное, уже заканчивает их; она всегда управляет до обеда, а обед уже скоро.

Он же до своих уроков еще и не дотрагивался! Все это раздосадовало его.

Подумать только – сестренка на два года моложе, а в одном классе с ним; мало того – преуспевает в науках и все время идет впереди всего класса. Это просто невыносимо. И не то чтобы он был так уж туп. Он отлично знает, что он не туп. Но все как-то так выходит – и неизвестно почему, – что мысли его вечно отвлекаются в сторону, и он всегда отстает от других.

– Джо, да войди же, пожалуйста! – Едва слышная жалобная нотка прозвучала на этот раз в ее голосе.

– Ну, чего тебе надо? – сказал он, порывисто отодвигая портьеру.

Он произнес эти слова довольно грубо, но сразу же осекся, взглянув на нежную маленькую девочку, смотревшую на него широко раскрытыми глазами из-за громадного стола, зава-

ленного книгами. Она сидела с карандашом и бюваром в руках, съежившись в огромном кресле, в котором совершенно терялась ее хрупкая фигурка.

– Ну что, сестричка? – спросил он более мягким тоном, подходя к ней.

Она схватила его руку, прижала ее к своей щеке и прильнула к нему.

– Что с тобой, милый Джо? – спросила она шепотом. – Скажи мне, пожалуйста.

Он ничего не ответил. Смешно, в самом деле, исповедоваться перед крошкой-сестрой, хоть у нее отметки и лучше, чем у него. Ему казалось смешным и то, что эта маленькая девочка серьезно добивается выяснить, что у него на душе.

Однако какая нежная у нее щечка, думал он в то время, как она, ласкаясь, водила лицом по его руке. А все-таки как бы поскорее высвободить руку и покончить со всеми этими глупостями! Только бы не обидеть ее – ведь он хорошо знает по опыту, как легко обижаются девочки.

Она разогнула его сжатые пальцы и поцеловала в ладонь. Точно розовый лепесток упал на нее. Этим поцелуем Бесси давала знать, что настаивает на своем вопросе.

– Со мной ровно ничего, – решительно объявил он. И затем совершенно непоследовательно добавил: – Отец!.. – Его тревога отразилась теперь в ее глазах.

– Но папа такой добрый, такой хороший, Джо, – пролепетала она. – Почему ты не слушаешься его? Ведь он немного от тебя требует, а если и требует, то ради твоей же собственной пользы. И ты гораздо умнее других мальчиков. Если бы ты чуточку подзаялся!

– Вот, вот! Пошли поучения! – вспыхнул он, выдергивая руку. – Теперь и ты будешь мне читать нотации? Скоро очередь дойдет до повара и конюха...

Он засунул руки в карманы и вперил взор в безотрадное, мрачное будущее, с бесконечными выговорами от бесчисленных наставников.

– Ты за этим звала меня? – спросил он, поворачиваясь к выходу.

Она снова схватила его за руку.

– Нет, нет, не за этим; но мне показалось, что тебя что-то тревожит, и я подумала... я... – Голосок ее оборвался, и она заговорила в другом тоне: – Я хотела сказать тебе, что мы затеяли прогулку в Окленд, в горы, по ту сторону залива, в эту субботу.

– Кто это «мы»?

– Мартель Хэйс.

– А, эта мямля! – буркнул он.

– Она вовсе не мямля! – с жаром возразила Бесси. – Она самая милая девочка из всех, кого я знаю.

– Не очень убедительный довод, принимая во внимание состав твоих знакомых девочек... Дальше. Кто там еще?

– Пирль Сэйтер и ее сестра Элис, и Джесси Хильбон, и Сэди Френ, и Эдна Кродерс. Вот и все девочки.

Джо презрительно фыркнул:

– А кто из мальчиков?

– Морис и Феликс Клемент, Дик Скофильд, Борт Лейтон и...

– Довольно с меня и этих. Все до одного сопляки!

– Я... я хотела пригласить тебя, Фреда и Чарли, – запнулась она. – Я затем и позвала тебя, чтобы сказать об этом...

– А что вы там собираетесь делать?

– Погулять, нарвать полевых цветов – уже цветут дикие маки, – потом устроить завтрак где-нибудь на красивой лужайке... и... и...

– И вернуться домой, – договорил он.

Бесси грустно посмотрела на него.

Джо снова засунул руки в карманы и зашагал взад и вперед по комнате.

– Бабыя компания, – вдруг выпалил он, – и бабыя программа! Нет, это не по мне.

Она закусила дрожащие губы и храбро вымолвила:

– А ты бы что предложил вместо этого?

– Я бы вместе с Фредом и Чарли отправился куда-нибудь и сотворил бы что-нибудь такое, – да, что-нибудь этакое...

Он остановился и метнул глазами в ее сторону. Она молча ждала продолжения. Он ощущал полнейшее бессилие выразить словами обуревавшие его чувства и стремления; вся его тревога и недовольство комком подкатили к самому горлу и душили его.

– О, ты, конечно, не поймешь меня! – простонал он. – Ты не можешь меня понять! Ты – девочка. Ты любишь опрятность и аккуратность, похвальное поведение и круглые пятерки. Тебя не манят опасные приключения и все такое... Тебе не нравятся мальчики, которые рвутся в жизнь; они тебе кажутся грубыми, неотесанными; тебе нравятся прилизанные мямли в белых воротничках, послушные любимчики учителей и учительниц, всегда уверенные в своих успехах. Милые, скромные мальчики, которые ни за что не ввяжутся в драку; они мечтают только о приятных прогулках с букетиками и закусочками в обществе таких же миленьких девочек. О, я прекрасно знаком с этими типиками, которые пугаются своей собственной тени и похожи на робкую овечку. И действительно, это овцы! Ну, а я тебе не овечка, и нам не о чем разговаривать. И на пикнике вашем быть не хочу и не буду.

Темные глазки Бесси затуманились слезами, губы задрожали. Это еще больше усилило его раздражение. Что за несносные создания эти упрямые девчонки! Вечно дуются, вечно хнычут, вечно суются не в свое дело. У них положительно чего-то не хватает.

– Слова нельзя сказать, чтобы ты не заревела, – сказал он примирительным тоном. – Я же ничего не сказал обидного, сестричка. Право, ничего. Я...

Он растерянно остановился и уставился на нее. Она всхлипывала и вздрагивала, готовая разрыдаться. Крупные слезы текли у нее по щекам.

– Ох уж мне эти девочки! – гаркнул он и, сердито стуча каблуками, вышел из комнаты.

Глава II

«Законы дракона»

Через несколько минут Джо, все еще раздраженный, вошел в столовую к обеду. Он упорно молчал за столом, хотя отец, мать и Бесси вели между собой оживленную беседу. Сви-репо уткнувшись в тарелку, Джо итожил свои наблюдения: «Вот мы какие! Разливаемся, плачем, а минуту спустя улыбаемся и хохочем. Наш брат этого не понимает. Будьте уверены, что если бы *нас* что-нибудь могло довести до слез, то мы несколько суток ходили бы как повешенные. Все девчонки притворщицы, такая уж у них повадка. Они не чувствуют и сотой доли того, о чем говорят, когда плачут. Разумеется, нет. Должно быть, они хнычут так часто потому, что им это нравится. Они любят терзать людей, особенно нас, мальчуганов. Потому-то они и вмешиваются в наши дела».

Предаваясь этим мудрым размышлениям, он в то же время с аппетитом ел и отдал должную дань всем блюдам, ибо, согласитесь сами, трудно не почувствовать здорового аппетита, промчавшись на велосипеде от Клифер-Гауза до Западного предместья через весь загородный парк.

Отец по временам искоса поглядывал на сына. Джо этого не замечал, но Бесси хорошо это видела. Мистер Бронсон – человек средних лет – был хорошо скроен и крепко сшит, несколько, правда, тяжеловат, но не тучен. У него было энергичное угловатое лицо с квадратным подбородком и резкими чертами, но веселые глаза светились мягко, а складки у рта выражали не суровость, а скорее наклонность к юмору.

Поразительное сходство между отцом и сыном бросалось в глаза. У обоих был широкий лоб и выдающийся подбородок, а глаза, несмотря на разницу лет, походили друг на друга как две пары горошин, вынутых из одного и того же стручка.

– Как твои дела, Джо? – спросил мистер Бронсон сына в конце обеда.

Со стола уже убрали, и все собирались встать.

– Не знаю, – беспечно ответил Джо и потом прибавил: – У нас завтра экзамены, тогда будет видно.

– Ты куда? – спросила мать, когда он повернулся к дверям.

Это была высокая, стройная женщина с карими глазами, как у Бесси, и с такими же, как у нее, мягкими движениями.

– Иду в свою комнату, – ответил Джо. – Заниматься, – добавил он.

Мать нежно наклонилась к нему, провела рукой по его волосам и поцеловала. Мистер Бронсон поощрительно улыбнулся ему вслед, и Джо взбежал по лестнице на верхний этаж с твердым решением погрузиться с головой в книжку и сдать завтрашний зачет во что бы то ни стало.

Войдя в свою комнату, он запер за собой дверь и уселся за стол, великолепно приспособленный для ученических занятий.

В первую очередь Джо принялся за историю, так как завтрашние экзамены должны начаться с этого предмета. Он раскрыл книгу на загнутой странице и начал читать:

– «Вслед за введением законов Дракона между Афинами и Мегарой разгорелась война из-за острова Саламина, на который оба города заявляли свои права».

Ну, это запомнить нетрудно. Но что из себя представляют эти законы Дракона? Надо их повторить.

Пробегая пройденные страницы, он по уши погрузился в это занятие, но случайно взор его, оторвавшись от книги, упал на принадлежности для игры в бейсбол, валявшиеся на стуле, – на маску и на перчатку.

«Мы бы ни за что не проиграли этой партии на прошлой неделе, если бы Фред не промахнулся. Он какой-то вахлак! Правда, ему ничего не стоит изловить подчас сотню трудных шаров один за другим, но в решительную минуту он всегда теряется из-за сущего пустяка. Надо было выпустить его в *поле*, а Джонса поставить на первое место. Только Джонс чересчур горячится. Он ни разу не промахнется даже и в решительную минуту, но никогда не угадаешь, что он будет делать, поймав шар».

Джо вспомнил об экзамене и встряхнулся.

– Нечего сказать, недурной способ изучения истории! – Он снова углубился в книгу:

«Вслед за введением законов Дракона...»

Три раза прочитав эту фразу, он вспомнил наконец, что не прочитал еще ничего о самих законах Дракона.

Постучали в дверь. Он яростно стал перелистывать страницы, не обращая внимания на стук.

Стук назойливо повторился, и из-за двери донесся тоненький голосок Бесси:

– Джо, дорогой!

– Что нужно? – спросил он и, не дожидаясь ответа, прибавил: – Нельзя. Я занят!

– Я пришла узнать, не могу ли я помочь тебе, – сказала она. – Я уже все сделала и думала...

– Ну, разумеется, ты уже все сделала! – проворчал он. – Ты ведь всегда все делаешь вовремя.

Джо обхватил обеими руками голову, чтобы не отрывать глаз от книги. Но эта маска для бейсбола дразнила его. Чем больше он старался вникнуть в историю, тем назойливее лезла в голову мысль о валяющейся на стуле маске и о всех тех партиях, в которых она играла видную роль.

– Нет, это ни на что не похоже!

Он перевернул открытый учебник, положил его на стол вверх корешком и подошел к стулу. Схватив резким движением маску и перчатку, он швырнул их под кровать с такой силой, что маска отлетела от стены.

«Вслед за введением законов Дракона между Афинами и Мегарой разгорелась война...»

Маска откатилась от стены, подумал Джо. Интересно бы знать, на какое расстояние она откатилась и может ли он со своего места видеть ее. Нет, он не будет смотреть. Какое ему до этого дело? Ведь это же не история. А все-таки...

Джо взглянул поверх книжки и увидел маску, которая высунулась наполовину из-под кровати. С этим надо покончить. Пока эта маска торчит перед глазами, он не может заниматься.

Он встал, вытащил ее из-под кровати, торжественно пронес через комнату, подошел к гардеробу, сунул ее туда и плотно запер дверцы. Теперь с ней покончено. Можно будет поработать.

Он уселся за книжку.

«Вслед за введением законов Дракона между Афинами и Мегарой разгорелась война из-за острова Саламина, на который оба города заявляли свои права...»

Все бы это ничего, если бы только знать, в чем состояли эти законы Дракона. Слабый отблеск заката проник в комнату. Откуда этот отблеск? Джо выглянул в окно. Заходящее солнце окрашивало длинными косыми лучами низкие, легкие облака, игравшие теплыми пурпурными тонами. Красноватый отблеск падал на землю.

Джо перевел глаза с облаков вниз на бухту. Морской ветер затих с наступлением вечера, и какая-то запоздавшая рыбацья лодка, направляясь от форта Пойнт, тихо входила в порт, пользуясь последними вздохами ветерка. Немного дальше буксирное судно выводило в море трехмачтовую шхуну, выпуская прихотливые облачка дыма. Взор Джо обратился к берегу Мэри-

Каупри. Линия горизонта уже стушеввалась, и длинные тени взбирались вверх по холмам на гору Тамальпэс, четко вырисовывавшуюся при закате солнца.

О, если бы он, Джо Бронсон, мог попасть на эту рыбацью лодку и отправиться с неводом на рыбную ловлю! Или на эту шхуну, которая плывет на запад и выходит на широкий простор! Вот это жизнь, вот это дело! Быть кем-нибудь на этом свете. А он торчит в душной комнате и забивает себе голову рассказами о людях, исчезнувших с лица земли за тысячи лет до его рождения.

Джо рванулся прочь от окна, точно разрывая какие-то невидимые цепи, которыми его приковали к окну, решительно отодвинул свой стол вместе с книгой в самый дальний угол комнаты и уселся спиной к окну.

Но спустя минуту – так ему показалось – он очутился снова у окна, предаваясь сладким мечтам. Он и сам не знал, как это вышло. Последний след сознательной памяти давал ему знать о том, что он нашел наконец где-то там, на правой странице учебника, параграф, озаглавленный «Законы Дракона и его конституция». Затем, как лунатик, он снова подошел к окну. Неизвестно, сколько времени он простоял тут. Рыбачья лодка, которую он сначала заметил у форта Пойнт, теперь уже доползла до верфи Мейгса. Отсюда можно заключить, что времени с тех пор прошло не менее часа. Солнце давно уже закатилось, торжественные сумерки упали на океан, и над гребнем Тамальпэса заблестали первые бледные звездочки.

Джо вздохнул, отвернулся и побрел было в свой угол, как вдруг услышал долгий пронзительный свист. Это Фред! Джо снова вздохнул. Свист повторился. Затем к нему присоединился новый свист. Это Чарли!

Они поджидают его за углом – счастливые ребята!

Ну, на этот раз – дудки! Им его не дожидаться! Свистки запели дуэтом. Джо засопел и заерзал на своем стуле. Нет, они не дождутся его сегодня, упорно твердил себе он, приподнимаясь, однако же, с места. Ему никак нельзя уйти, пока он не узнает, наконец, что такое законы Дракона. Но та самая сила, которая тянула его к окну, теперь заставила его подойти к столу, положить учебник истории поверх других учебников, отпереть дверь и выйти в переднюю. Джо попытался вернуться, но он успокоил себя тем, что он может выйти на самое короткое время, а потом ничто не помешает ему прийти назад и закончить работу.

Спускаясь с лестницы, он решил, что идет не более как на несколько минут. Он шел все быстрее и быстрее и под конец перепрыгивал через две ступеньки на третью. Нахлобучив впопыхах фуражку, он стремглав вылетел через боковое крылечко. И прежде чем добежал до угла, все законы Дракона провалились куда-то в далекое прошлое вместе с самим Драконом, а предстоящие экзамены отодвинулись так же далеко в необъятные сферы будущего.

Глава III

Красный, бурый и рыжий

– Что вы затеваете? – спросил Джо у Фреда и Чарли.

– Будем пускать воздушных змеев, – ответил Чарли. – Идем скорее, нам надоело тебя дожидаться.

Они отправились втроем на холм, откуда видно было как на ладони всю улицу Юнион, расстилавшуюся далеко внизу под ними. Этот квартал назывался у них Преисподней, а самих себя они прозвали Горцами.

Спуск Горцев в Преисподнюю считался у них предприятием весьма смелым.

Пускание змеев по всем правилам науки было любимым занятием этих удалых Горцев. Им ничего не стоило запустить в облака шесть-восемь змеев зараз на бечевке длиной с целую милю. Для этого им часто приходилось запасаться новыми змеями, потому что когда, случалось, оборвется бечевка, или свихнется и заковыляет какой-нибудь змей, волоча за собой все остальные, или внезапно затихнет ветер, то змеи их падали в Преисподнюю, а оттуда уже их нельзя было выцарапать ни за какие коврижки: там, внизу, жили юные пираты и разбойники, принадлежащие к такому племени, которое отличалось весьма своеобразными понятиями о праве собственности.

Каждый раз после аварии какого-нибудь змея с горы на следующий день можно было видеть, как этот же самый змей взвивался на бечевке, ведущей прямо к жилищу кого-либо из обитателей Преисподней. И эти обитатели с некоторых пор стали обнаруживать большие успехи в искусстве управления воздушными змеями, несмотря на отсутствие научной подготовки.

Забава Горцев доставляла некоторую выгоду одному старому инвалиду-матросу, который умел чрезвычайно искусно мастерить отличные змеи, благодаря своим познаниям по части воздушных течений и парусов. Он жил в землянке возле самого берега, откуда мог следить своими тусклыми старческими глазами за приливом и отливом, за прибывающими и удаляющимися судами, припоминая минувшее время, когда он сам плавал на корабле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.